

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 2 (113). С. 189–200.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025
 Vol. no. 2 (113). Pp. 189–200.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
 УДК 343.3/7

АНАЛИЗ ПРАВИЛ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кукасов Максим Викторович

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Российская Федерация,
 maxim.kukasov@yandex.ru

Введение. В статье раскрываются отдельные проблемы квалификации специальных составов преступлений. На основе анализа научных публикаций, судебной и следственной практики, раскрываются основные коллизии в законе, вследствие которых возникают проблемы при квалификации преступных деяний.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили научные статьи ученых, нормы законодательства УК РФ, судебные акты. В ходе исследования применен диалектический метод, проведен анализ научных, нормативно-правовых источников, использованы приёмы обобщения и группировки данных, а также сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования позволили раскрыть основные проблемы при квалификации преступных деяний, а также предложить пути их решения путем формулирования правил квалификации специальных составов преступлений.

Выводы и заключения. Проведенный анализ позволил сформулировать правила квалификации преступных деяний, а также предложить поправки в УК РФ для соответствия процесса квалификации преступных деяний принципам законности и справедливости.

Ключевые слова: специальные составы преступлений, квалификация, конкуренция уголовно-правовых норм, соучастие в специальных нормах

Для цитирования: Кукасов, М.В. Анализ правил квалификации специальных составов преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 2 (113). С. 189–200.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

ANALYSIS OF THE RULES FOR THE QUALIFICATION OF SPECIAL CRIMES

Maxim V. Kukasov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul,
Russian Federation
maxim.kukasov@yandex.ru

Introduction. The article reveals some problems of qualification of special crimes. Based on the analysis of scientific publications, judicial and investigative practice, as well as a survey of researchers. At the same time, the main conflicts in the law are revealed, as a result of which problems arise in the qualification of criminal acts.

Materials and Methods. The research materials were scientific articles by scientists, the norms of the legislation of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial acts. In the course of the study, a dialectical method was applied, an analysis of scientific, regulatory and legal sources was carried out, methods of generalization and grouping of data were used, as well as a comparative legal method.

The Results of the Study. They allowed us to reveal the main problems in the qualification of criminal acts, as well as to propose ways to solve them by formulating rules for the qualification of special crimes.

Findings and Conclusions. The analysis made it possible to formulate rules for the qualification of criminal acts, as well as to propose amendments to the Criminal Code of the Russian Federation to ensure that the process of qualifying criminal acts complies with the principles of legality and justice.

Keywords: special elements of crimes, qualification, competition of criminal law norms, complicity in special norms

For citation: Kukasov, M. V. Analiz pravil kvalifikacii special'nyh sostavov prestuplenij [Analysis of the rules for the qualification of special crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no.2 (113), pp. 189–200.

Тема конкуренции общей и специальной нормы в уголовном праве остается одной из самых актуальных и спорных как в доктрине, так и в практике правоприменения. Несмотря на то, что принцип приоритета специальной нормы над общей берет свое начало в римском праве и на практике применялся на протяжении столетий, его официальное закрепление в российском законодательстве произошло сравнительно недавно – с принятием ч. 3 ст. 17 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (УК РФ) в 1996 году.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.04.2025).

Учитывая факт того, что норма является более широким понятием, чем состав преступления, мы считаем, что в специальной норме Особенной части УК РФ содержится специальный состав, а в общей – общий состав. Специальные составы преступлений в отечественном уголовном праве существовали ещё со времён древнерусского государства. Современное уголовное законодательство оставляет ряд нерешенных вопросов, касающихся как идентификации специальных составов, так и правил их квалификации в случае конкуренции между ними. Возникает проблема в определении квалификации деяния, когда присутствуют составы, которые только частично обладают признаками специальных, при этом в судебной практике и доктрине трактуются по-разному, что ведет к серьезным трудностям в правоприменении.

В связи с отсутствием четких законодательных критериев установления специальных составов преступлений, обоснованно обратиться к доктринальному толкованию и судебной практике. Вопросы конкуренции специальных составов стали предметом обсуждения в доктрине, где ученые предлагают различные подходы к их разрешению.

Группа ученых, среди которых А. М. Зацепин, считают, что конкурировать могут только общий и специальный состав, специальные составы между собой в свою очередь не могут вступать в конкуренцию [1, с. 91]. Е. В. Благов упоминает о конкуренции между статьями, а также частями одной и той же статьи Особенной части УК РФ [2, с. 11]. Правило конкуренции специальных составов, содержащихся в разных частях одноименной статьи УК РФ относительно укоренилось в практике и было упомянуто в абз. 3 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где указывается, что деяние должно квалифицироваться по части статьи с наиболее строгой санкцией. Исходя из формулировки, можно сделать вывод о том, что во всех случаях упомянутого вида конкуренции следует квалифицировать деяния по самой строгой норме, однако следует указать, что данный вывод является ошибочным.

В 2016 году в УК РФ появляются первые специальные привилегированные составы (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ), которые находятся в одной и той же статье с общим родовым составом, а не в отдельной, как в случае с привилегированными составами убийства. Исходя из чего следует заключить, что вышеуказанное правило квалификации работает только в случае конкуренции нескольких квалифицированных составов преступлений, если же происходит конкуренция привилегированного и квалифицированного состава, то приоритет при квалификации отдается первому.

В. Н. Кудрявцев указывал, что исходя из принципа гуманности более важное значение придается привилегировавшим обстоятельствам, в сравнении с квалифицирующими, исходя из чего обоснованно сделать вывод, что специальные привилегированные составы преступлений всегда имеют преимущество перед специальными квалифицированными, а среди специальных квалифицированных составов приоритет отдается составу с наиболее строгой санкцией [3, с. 252-256]. Т. А. Костарева справедливо устанавливает, что при конкуренции разных пунктов или частей статьи с отягчающими признаками применяется тот пункт (часть), содержащий

наиболее тяжкий признак [4, с. 20]. Указанные правила являются неоспоримыми и фундаментальными, однако в некоторых случаях возникают проблемы квалификации.

Так, В. Н. Кудрявцев упоминал о случаях полной (постоянной) и неполной конкуренции [3, с. 256-258]. Полная конкуренция – это такие случаи, когда специальный состав содержит частный круг деяний, предусмотренных общим, однако в случае неполной конкуренции специальный состав может быть шире общего по одному или нескольким признакам. К примеру, при фальсификации доказательств по уголовному делу, повлекших тяжкие последствия, ч. 3 ст. 303 УК РФ вступает в полную конкуренцию с п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, так как по всем признакам специальный состав выделяет частные случаи из общего. Однако в случае если виновный совершает фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности, повлекшую тяжкие последствия, то происходит неполная конкуренция ч. 4 ст. 303 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Специальный состав в данном случае не содержит указание на последствия, в свою очередь общий состав уточняет «тяжкие последствия», однако специальный состав гораздо точнее описывает способ совершения преступления, в отличие от общего. Аналогичная ситуация происходит при конкуренции ст. 293 УК РФ и ст. 143 УК РФ, где один состав содержит более узкую сферу субъектов (должностное лицо), а другой – уточненный способ совершения преступления. При указанной квалификации проблемно установить общий и специальный состав, так как оба состава частично уточняют друг друга. В. Н. Кудрявцев к примеру, предлагает рассматривать составы злоупотребления, превышения власти и халатность как общие, а остальные – как специальные, однако обращает внимание то, что в различных ситуациях один и тот же состав может выступать как общим так и специальным [3, с. 258]. В. Б. Шакин указывает мнение о том, что подобное деяние должно квалифицироваться по совокупности [5, с. 123]. Косвенно данное мнение подтверждается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», где аналогичную «неполную конкуренцию» ст. 228² и 293 УК РФ рекомендовано квалифицировать по совокупности. Однако мы считаем обоснованной критику данной позиции С. А. Елисеевым и М. А. Тыняной, которые указывают, что подобная квалификация влечет двойной учет деяния, что очевидно нарушает принцип справедливости и указывают на необходимость квалификации лишь по ст. 293 УК РФ [6, с. 16]. Несмотря на указанные позиции, мы считаем, что при неполной конкуренции составов приоритет следует отдавать составу с наиболее точным описанием объекта и способа преступления.

Следующая проблема квалификации общих и специальных составов преступлений возникает в случае если специальный состав содержит привилегированную ответственность без очевидных критериев пониженной типовой общественной опасности. К примеру, ч. 1 ст. 286 УК РФ предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет, в свою очередь специальный состав в ч. 1 ст. 303 УК РФ только арест до четырех месяцев. А. В. Скачко считает, что в случае если санкция общего состава более строгая, чем санкция

специального, то законодательного решения проблемы конкуренции нет и предлагает квалифицировать деяния по совокупности [7, с. 162-163]. В. Н. Борков упоминает о пересечении двух правил квалификации: общего и специального состава, а также основного состава и состава с отягчающими обстоятельствами, при которой следует отдавать предпочтение последнему, исходя из чего квалифицировать деяние по общему составу с наиболее строгой санкцией [8, с. 124]. Конституционный Суд Российской Федерации косвенно указывал, что преступление может квалифицироваться по общему составу, если в специальном менее строгая санкция². Комментируя указанные мнения, обоснованно упомянуть тезис о том, что правило преимущества специальной нормы над общей содержится в уголовном законе в отличии от правила, которым руководствовался Конституционный Суд Российской Федерации. К тому же, Судебная Коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации неоднократно квалифицировала деяние по специальному составу, исключив из приговора излишне вмененный общий состав, несмотря на то, что санкция в специальной норме, предусматривающей более опасный вид преступления менее строгая³.

В УК РФ действительно содержится ряд специальных составов преступлений, которые выделяют более опасные вариации деяний из общего состава, исходя из чего должны являться квалифицированными составами, однако, из-за особенностей правового регулирования и, в частности, более мягких санкций, такие составы формально могут считаться привилегированными. Эта правовая коллизия становится особенно очевидной на примере ст. 304 УК РФ, санкции которой значительно мягче по сравнению с санкцией, предусмотренной п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Несмотря на это, ст. 304 УК РФ всё равно выступает в роли специального состава по отношению к последнему.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сугрובה Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений уголовного кодекса Российской Федерации, уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2018 г. № 1404-О // ЮИС Легалакт. Законы, кодексы нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05062018-n-1404-o/> (дата обращения: 01.01.2025).

³ В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме (в данном случае по ст. 303 УК РФ) : Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2004 г. № 93-О04-9 (Извлечение) // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <https://vsrf.ru/files/10916/> (дата обращения: 01.01.2025); Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч.3 ст.17 УК РФ) : Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2000 г. (Извлечение) // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <https://vsrf.ru/files/10738/> (дата обращения: 01.01.2025).

Исходя из позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации, относительно решения вышеупомянутой проблемы квалификации, где излагается, что *«не обоснованно полагать, что законодатель имел намерение облегчить наказание за более опасное деяние только по причине того, что деяние было совершено иным способом»*, следует сделать выводы о том, что не всегда следует исходить исключительно из формальных аспектов санкции. В определённых ситуациях более целесообразным представляется анализ самой природы деяния и его общественной опасности, однако при этом принцип законности должен быть преваляющим ориентиром, так как целесообразность не может быть выше закона.

Подобная практика может привести к тому, что правоприменительные органы, исходя из такого подхода, будут приходить к выводу, что необходимо самостоятельно трактовать намерения законодателя при установлении санкций за различные преступления. Это касается случаев, когда возникает противоречие между строгой санкцией общего состава и более мягкой санкцией специального состава, что может приводить к неявным нарушениям ч. 3 ст. 17 УК РФ. Законодатель, стремясь регулировать различные правовые отношения, в ряде случаев может установить более мягкое наказание за деяния, которые на практике оказываются более опасными, что вносит элемент неопределённости в процесс квалификации преступлений. Такое положение вещей требует внимательного и взвешенного подхода со стороны правоприменителей, которые, несмотря на очевидные правовые противоречия, должны стремиться к справедливому применению уголовно-правовых норм, в рамках правил квалификации, предусмотренных ст. 17 УК РФ.

Исходя из толкования буквы закона, а также фундаментальных правил квалификации мы считаем, что деяние должно всегда квалифицироваться по специальному составу, даже в случае неоднозначной причины конструирования привилегированной санкции за более опасное преступление, так как нарушение принципа законности недопустимо.

Значительное количество проблем квалификации преступных деяний возникает при решении вопроса об уголовной ответственности соучастников преступления, не обладающих специальными признаками. Так, очевиден тезис о том, что отсутствие признаков специального состава не исключает возможность квалификации по общему составу, однако такое правило применимо только по отношению к специальному квалифицированному составу преступления. Так, если лицо, принимавшее участие в убийстве сотрудника правоохранительного органа, не достигло возраста уголовной ответственности по ст. 317 УК РФ, то деяние будет квалифицироваться по ст. 105 УК РФ. Однако аналогичная логика не применима к случаю, если такое лицо совершает привилегированное убийство (ст. 106-108 УК РФ). В таком случае деяние не влечет уголовную ответственность.

Наиболее сложная ситуация возникает, когда лицо, не обладающее признаком специального субъекта, совершает преступление, закрепленное специальным составом совместно со специальным субъектом. Например, два лица совершают присвоение имущества группой лиц, при этом одно из них использует служебное положение. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не обладающее служебным положением, должно

нести ответственность, как организатор, подстрекатель или пособник. Однако исходя из того, что в указанном случае действия лица описываются как действия исполнителя, а не иных соучастников возникает коллизия. Доктрине и практике уже известны случаи нарушения буквального толкования ч. 4 ст. 34 УК РФ. Так, лицо, совместно совершившее убийство новорожденного ребенка с матерью будет нести ответственность, как исполнитель по общему составу преступления [9, с. 269-270]. Исходя из чего представляется обоснованным редактировать ч. 4 ст. 34 УК РФ, так как в настоящее время указанная норма препятствует вменению группового совершения преступления лицам, совершившим деяние совместно со специальным субъектом. Необходимость в изменении ч. 4 ст. 34 УК РФ для возможности вменения действий соисполнителя по составу со специальным субъектом для лиц, не обладающими признаками, предусмотренными в составе, однако совместно совершающих преступления со специальным субъектом высказывалась А. Кладковым [10, с. 28], А. И. Рарогом [9, с. 274], В. Н. Винокуровым [11, с. 29]. Другая группа ученых, среди которых С. А. Семенов [12, с. 20-22], И. П. Семченков, Б. В. Яцеленко [13, с. 5], И. С. Сорокин [14, с. 20], вовсе призывала к исключению ч. 4 ст. 34 УК РФ из уголовного закона. Учитывая все приведенные аргументы, мы считаем предложить корректировку ст. 34 УК РФ, учитывающую возможность квалифицировать деяние лица, совершившего преступление совместно со специальным субъектом, как соисполнителя. Эта поправка могла бы устранить существующие правовые пробелы в квалификации действий лиц, не являющихся специальными субъектами, но принимающих участие в совершении преступления.

Однако, анализируя действующую редакцию статьи 34 УК РФ, становится очевидным, что даже в случае принятия предложенного изменения проблема правоприменения не будет полностью решена. Согласно текущему законодательству, лицо, не являющееся субъектом преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, но совершившее данное деяние совместно со специальным субъектом, подлежит ответственности не как соисполнитель, а как организатор, подстрекатель или пособник. Это связано с тем, что статья 34 УК РФ в её действующей редакции не предусматривает возможности привлекать к ответственности за соучастие лиц, не обладающих специальным статусом, за совершение преступлений, предусмотренных привилегированными составами. Предложенная нами редакция статьи 34 УК РФ частично решает эту проблему, однако не устраняет полностью правовую коллизию. В ситуации, когда общий субъект принимает участие в преступлении, предусмотренном специальным привилегированным составом, возникает необходимость привлечения такого лица к ответственности по общему составу преступления, например по ст. 105 УК РФ (убийство), а не по ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка). Это порождает несоответствие в правилах квалификации, поскольку общий субъект, будучи фактически соучастником преступления, предусмотренного специальным составом, привлекается к ответственности не по указанному составу, а по общему, что противоречит принципу законности. В связи с этим целесообразно дополнить статью 34 УК РФ положением о том, что указанное лицо должно привлекаться к уголовной ответственности по общему родовому составу, как исполнитель (п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105

УК РФ). Это изменение позволит устранить правовые противоречия и обеспечить более справедливую квалификацию действий общих субъектов.

Кроме того, необходимо обратить внимание на еще одну правовую коллизию, возникшую с введением ч. 5 ст. 159 УК РФ, касающейся мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Примечание 1 к ст. 159 УК РФ устанавливает минимальный размер стоимости похищенного имущества для привлечения к ответственности по ч. 5 ст. 159 УК РФ не менее двухсот пятидесяти тысяч рублей. Однако в судебной практике возник вопрос относительно квалификации мошенничества, связанного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательства, если ущерб составил менее указанной суммы. Согласно абзацу 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» минимальный размер предмета преступления для квалификации по части 5 статьи 159 УК РФ составляет десять тысяч рублей. Наиболее очевидной причиной такой коллизии является отсутствие своевременных изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» после повышения размера ущерба предпринимательского мошенничества Федеральным законом от 06.04.2024 № 79-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». А. А. Боровков [15] высказывал мнение о том, что недостижение минимального размера стоимости похищенного имущества по специальному составу не исключает ответственности по общему составу в ч. 1 ст. 159 УК РФ. И. О. Ткачев [16] в доказательство указанной позиции приводит аргумент, что предпринимательское мошенничество является самостоятельным преступлением, а не специальным видом мошенничества. Учитывая конструкцию ч. 5 ст. 159 УК РФ, как специального привилегированного состава, а также фундаментальные правила квалификации, мы считаем, что предпринимательское мошенничество, повлекшее ущерб менее двухсот пятидесяти тысяч рублей не влечет уголовной ответственности. Указанное мнение подтверждается Н. А. Егоровой [17, с. 28] и Д. И. Ураковым [18, с. 106] еще в момент, когда минимальный размер составлял десять тысяч рублей, однако учитывая повышение данного размера в двадцать пять раз в настоящее время, решение законодателя представляется дискуссионным.

Таким образом, целесообразно обозначить следующие правила квалификации специальных составов преступлений.

1. В случае если преступление предусмотрено специальным привилегированным и специальным квалифицированным составом, деяние квалифицируется по специальному привилегированному составу.

2. В случае неполной конкуренции составов преступлений, предпочтение следует отдавать составу, в котором точнее описан объект и способ совершения преступления.

3. Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК, непосредственно участвовавшее в

совершении преступления совместно со специальным субъектом несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве соисполнителя.

4. Лицо, не являющееся субъектом преступления, предусмотренного специальным привилегированным составом, непосредственно, участвовавшее в совершении преступления совместно со специальным субъектом, несет ответственность по общему составу преступления в качестве исполнителя с учетом совершения преступления в соучастии.

5. В случае если лицо, не достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, совершает преступление, предусмотренное специальным квалифицированным составом, оно может подлежать привлечению к ответственности по общему составу преступления, если он предусмотрен в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

6. В случае если лицо, не достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, совершает преступление, предусмотренное специальным привилегированным составом, оно не подлежит привлечению к ответственности по общим составам, предусмотренным в ч. 2 ст. 20 УК РФ, исходя из чего такое лицо не привлекается к уголовной ответственности в связи с отсутствием в деянии состава преступления в виду не достижения возраста уголовной ответственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зацепин, А. М. Конкуренция норм уголовного права и квалификация преступлений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 84–100.

2. Благов, Е. В. Теория и практика квалификации преступлений : практикум по спецкурсу / Е. В. Благов. Ярослав. гос. ун-т. Ярославль : ЯрГУ, 2006. 39 с.

3. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений // М.: Юрид. лит. 1972. 352 с.

4. Костарева, Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности. Ярославль : Изд-во Ярос. ун-та, 1993. 234 с.

5. Шакин, В. Б. Преодоление конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 206 с.

6. Елисеев, С. А. Квалификация бездействия должностных лиц при конкуренции уголовно-правовых норм // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4 (75). С. 12–19.

7. Скачко, А. В. Совершение контрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. «а» ч. 2 ст. 226¹ и п. «б» ч. 2 ст. 229¹ УК РФ): вопросы квалификации в аспекте конкуренции общей и специальной нормы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 161–163.

8. Борков, В. Н. Преступления, совершаемые при осуществлении правосудия, предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2022. 180 с.

9. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. 304 с.
10. Кладков, А. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии // Законность. 1998. № 8. С. 26–28.
11. Винокуров, В. Н. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. 2010. № 2. С. 24–29.
12. Семенов, С. А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 184 с.
13. Семченков, И. П., Яцеленко, Б. В. Актуальные проблемы законодательной регламентации соучастия в преступлении // Российская юстиция. 2005. № 5. С. 2–6.
14. Семченков, И. П. Критический недостаток регламентации ответственности за соучастие в преступлении со специальным субъектом / И. П. Семченков, И. С. Сорокин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (66). С. 17–20.
15. Боровков, А. А. О соответствии законодательного описания признаков мошенничества в сфере предпринимательской деятельности конституционному принципу равенства всех перед законом и судом // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 125–131.
16. Ткачев, И. О. Предмет мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / И. О. Ткачев // Уголовное право. 2018. № 54. С. 89–93.
17. Егорова, Н. А. Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 27–30.
18. Ураков, Д. И. Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2017. 195 с.

REFERENCES

1. Zatsepin, A. M. Konkurenciya norm ugovnogo prava i kvalifikaciya prestuplenij [The competition of criminal law norms and the qualification of crimes]. Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics. 2014, no. 2, pp. 84-100.
2. Blagov, E. V. Teoriya i praktika kvalifikacii prestuplenij [Theory and practice of crime qualification]. Yaroslavl, 2006, 39 p.
3. Kudryavtsev, V. N. Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij [General theory of crime qualification]. Moscow, 1972, 352 p.
4. Kostareva, T. A. Kvalificiruyushchie obstoyatel'stva v ugovnom prave (ponyatie, zakonodatel'naya reglamentaciya, vliyanie na differenciaciju otvetstvennosti) [Qualifying circumstances in criminal law (concept, legislative regulation, influence on differentiation of responsibility)]. Yaroslavl, 1993, 234 p.
5. Shakin, V. B. Preodolenie konkurencii ugovno-pravovykh norm pri kvalifikacii prestupleniya: dis. ... kand. jurid. nauk [Overcoming the competition of criminal law norms

in the qualification of a crime: dissertation ... candidate of legal sciences]. Moscow, 2004, 206 p.

6. Eliseev, S. A. Kvalifikaciya bezdejstviya dolzhnostnykh lic pri konkurencii ugolovno-pravovykh norm [Qualification of inaction of officials in the competition of criminal law norms]. Sibirskij yuridicheskij vestnik – Siberian Law vestnik. 2016, no. 4(75), pp. 12-19.

7. Skachko, A. V. Sovershenie kontrabandy dolzhnostnym licom s ispol'zovaniem svoego sluzhebного polozeniya (p. «a» ch. 2 st. 2261 i p. «b» ch. 2 st. 229¹ UK RF): voprosy kvalifikacii v aspekte konkurencii obshchej i special'noj normy [The commission of smuggling by an official using his official position (Paragraph "a" of Part 2 of Article 2261 and Paragraph "b" of Part 2 of Article 2291 of the Criminal Code of the Russian Federation): qualification issues in the aspect of competition of general and special norms]. Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki – Humanities, socio-economic and social sciences. 2017, no. 6-7, pp. 161-163.

8. Borkov, V. N. Prestupleniya, sovershaemye pri osushchestvlenii pravosudiya, predvaritel'nogo rassledovaniya i operativno-rozysknoj deyatel'nosti [Crimes committed in the administration of justice, preliminary investigation and operational investigative activities]. Omsk, 2022, 180 p.

9. Rarog, A. I. Kvalifikaciya prestuplenij po sub"ektivnym priznakam [Qualification of crimes on subjective grounds]. St. Petersburg, 2002, 304 p.

10. Kladkov, A. Kvalifikaciya prestuplenij, sovershennykh v souchastii [Qualification of crimes committed in complicity]. Zakonnost – Legality. 1998, no. 8, pp. 26-28.

11. Vinokurov, V. N. Kvalifikaciya souchastiya v prestupleniyakh so specialnym subektom [Qualification of complicity in crimes with a special subject]. Ugolovnoe pravo – Criminal law. 2010, no. 2, pp. 24-29.

12. Semenov, S. A. Specialnyj subekt prestupleniya v ugolovnom prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Special subject of crime in criminal law: Abstract of the dissertation. ... kand. jurid. nauk.]. Moscow, 1999, 184 p.

13. Semchenkov, I. P., Yatsenko, B. V. Aktualnye problemy zakonodatel'noj reglamentacii souchastiya v prestuplenii [Actual problems of legislative regulation of complicity in crime]. Rossijskaya yusticiya – The Russian justice system. 2005, no. 5, pp. 2-6.

14. Semchenkov, I. P. Kriticheskij nedostatok reglamentacii otvetstvennosti za souchastie v prestuplenii so special'nym sub"ektom [A critical lack of regulation of responsibility for complicity in a crime with a special subject]. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 4(66), pp. 17-20.

15. Borovkov, A. A. O sootvetstvii zakonodatel'nogo opisaniya priznakov moshennichestva v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti konstitucionnomu principu ravenstva vsekh перед zakonom i sudom [On the compliance of the legislative description of signs of fraud in the field of entrepreneurial activity with the constitutional principle of

equality of all before the law and the court]. Rossijskij juridicheskij zhurnal – Russian Law Journal. 2017, no. 5, pp. 125-131

16. Tkachev, I. O. Predmet moshennichestva v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti [The subject of fraud in the field of entrepreneurial activity]. Ugolovnoe pravo – Criminal law. 2018. No. S4. pp. 89-93.

17. Egorova, N. A. Novoe v ugolovnom zakonodatelstve o moshennichestve v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti [New in criminal legislation on fraud in the field of entrepreneurial activity]. Rossijskaya yusticiya – Russian justice. 2016, no. 12, pp. 27-30.

18. Urakov, D. I. Ugolovnoe presledovanie po ugolovnym delam o moshennichestve v sfere ehkonomicheskoy deyatel'nosti: dis. ... kand. yur. nauk. [Criminal prosecution in criminal cases of fraud in the sphere of economic activity: dis. ... Candidate of Law. sciences.]. Nizhny Novgorod, 2017, 195 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кукасов Максим Викторович, адъюнкт адъюнктуры Барнаульского юридического института МВД России. 656038, Барнаул, улица Чкалова 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kukasov Maxim Viktorovich, postgraduate student, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 656038, Barnaul, Chkalova str. 49

Статья поступила в редакцию 19.01.2025 одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 17.04.2025.

The article was submitted 19.01.2025; approved after reviewing 21.02.2025; accepted for publication 17.04.2025.